

У Оу Ло Си было не так уж много выражений лица. Он посмотрел на Нин Цин и сказал: "Хорошо, тогда сцена поцелуя."

Он заговорил, и в глазах Нин Цин что-то блеснуло. Там был специальный даб для фильмов и драмы, в которых он играл, и она не знала, что голос Оу Ло Си был таким.

- Его голос звучал мягко.

И, целуя ... сцена поцелуя?

Нин Цин чуть не поперхнулась собственной слюной. Черт возьми, неужели мы должны пройти весь путь с самого начала?

Она подозревала, что мальчик хотел отомстить за ее взгляд раньше. Мелочный человек.

- Хорошо, - согласился директор Ван, - Нин Цин, у тебя есть какие-нибудь проблемы?"

Нин Цин подумала о Лу Шаомине. Они были женаты, и она подумала, не будет ли он возражать, если она устроит сцену поцелуя?

Похоже, ей придется поговорить с ним после его возвращения.

Нин Цин покачала головой и выпрямилась. "Никаких проблем вообще."

...

Тогда Нин Яо была похожа на кошку на раскаленной крыше из жести. Как квалифицируется Нин Цин?

Почему она получила признание режиссера Ванга? Почему Оу Ло Си, который обычно отталкивает людей в сторону, не оставил ее, но хотел попробовать сцену поцелуя с ней?

Почему судьба все время заботится о ней?

- Цзюньси, пошли" - Нин Яо потряс Сюй Цзюньси за плечи.

Сюй Цзюньси пристально посмотрел на Нин Цин и Оу Ло Си, которые шли рядом друг с другом. Он ответил: "Поскольку мы уже здесь, давайте посмотрим, насколько она способна", - он сел на ротанговое кресло, которое члены экипажа принесли для него.

Нин Яо видела, что он не хочет уходить; у нее не было выбора, кроме как сесть рядом с ним.

...

Нин Цин была чрезвычайно сосредоточена, когда читала сценарий. Что касается пары мужчин и женщин, которые остались, чтобы посмотреть, у нее было только одно замечание, назойливые люди.

Сцена в основном изображала, как Мэн Яо, которому было семнадцать, случайно познакомился с праведным офицером, и у них был свой первый поцелуй.

Директор Ван крикнул: "действуйте!"- и Кинопроба началась.

ОУ Ло Си, который раньше был к ней холоден, превратился в джентльмена с нежными чувствами. Пара черных кожаных сапог, которые он носил, выдавала внушающую благоговейный трепет праведность. - Мисс Монг Яо, с того самого момента, как я впервые увидел вас, я влюбился в вас. Пожалуйста, будь со мной."

Нин Цин молча похвалила актерские способности Оу Ло Си. Она также подумала, что улыбающийся Оу Ло Си был еще красивее.

Она повернулась и посмотрела вниз. На ее лице была написана хрупкость и застенчивость молодой девушки: "Кто хочет быть с тобой? В этом году мне только семнадцать."

Затем Оу Ло Си вышел вперед и протянул обе руки к лицу Нин Цин. Он вдруг опустил голову.

Их губы соприкоснулись, и оператор увеличил изображение. Нин Цин толкнула ОУ Ло Си в плечи, и она что-то пробормотала. Она тщательно исполнила робость и панику поцелуя молодой девушки.

Директор Ванг удовлетворенно кивнул и поднял руку, чтобы крикнуть: "режь".

Но Нин Цин почувствовала острую боль на губах. ОУ Ло Си укусил ее.

Глаза Нин Цин распахнулись, этот мальчик действовал не по сценарию!

Она толкнула Оу Ло Си, и он упал назад. Она шагнула вперед, и ее лицо покраснело от смущения. Она дала ему пощечину " " ты, бесстыдник!"

- Снято! Директор Ван крикнул и засмеялся: "Нин Цин, ты приспосабливаешься к меняющимся обстоятельствам. Очень хорошо. Вы еще не начали работать вместе, но вы так хорошо

скоординированы.”

Директор Ванг имел в виду пощечину ранее. Она на самом деле не ударила его, но они оба воспользовались преимуществом позиционирования. Когда она ударила его, Оу Ло Си склонил голову набок.

Нин Цин вздохнула с облегчением, получив признание директора Вана. Она с подозрением посмотрела на ОУ Ло Си. Его губы были холодными, когда они целовались. Даже когда он укусил ее, не было никакого насилия или унижения.

Она подозревала, что он укусил ее, чтобы помочь. ОУ Ло Си, казалось, помогал ей получить признание от директора Вана.

Нин Цин хотела поговорить с ОУ Ло Си, но он даже не взглянул на нее, прежде чем подойти к своему помощнику. Он взял серо-белый полосатый шарф с бахромой и надел его на шею. Затем он тихо сказал: "Вот и все, я ухожу."

Затем он вышел, окруженный толпой людей.

Нин Цин смотрела, как мужчина уходит. Она была благодарна, но все же находила это забавным. Когда она остановила свой взгляд, то встретила с парой холодных глаз, которые принадлежали Сюй Цзюньси.

Она не знала, что сделала не так. Глаза Сюй Цзюньси были похожи на огонь, который умирал, чтобы поглотить ее.

Она находила это до смешного смешным.

Сюй Цзюньси заворчал и встал с плетеного стула. Затем он сердито удалился.

Затем он, казалось, забыл о Нин Яо: "Цзюньси, подожди меня", - Нин Яо была одета в пару высоких каблучков, и она преследовала его.

...

Все ушли, и в студии стало тихо. Директор Ван передал Нин Цин контракт " "Нин Цин, я использую тебя для роли Мэн ЯО в фильме "уличный бродяга". Вот вам и контракт. Прочтите его и подпишите, если нет никаких проблем."

Нин Яо пролистала контракт, затем взяла ручку и поставила свою подпись. Ее руки дрожали, когда она подписывала документ. Наконец-то у нее был этот день.

Это было похоже на сон.

- Директор Ван, спасибо вам за эту возможность. Я отдам все, что у меня есть, - ее прекрасные глаза блестели от волнения и благодарных слез.

“Я доверяю тебе, а также уличному бродяге. Да, Нин Цин, тебе нужен свой собственный помощник, когда ты снимаешь фильм. У вас есть какой-нибудь подходящий человек в вашем уме?”

Нин Цин подумал о Сяо Чжоу “ ” да.”

“Тогда ладно. Приведите своего помощника, вся команда соберется в баре сегодня вечером. Съемки начнутся через два дня.”

...

В баре

Нин Цин и Сяо Чжоу говорят вместе, когда каждый из них держит бокал для коктейля. Сяо Чжоу сказал в волнении эмоционально: "Нин Цин, это здорово. У тебя наконец-то есть шанс. Когда вы позвонили мне, я сразу же уволился с работы. Не беспокойся. Я буду вашим лучшим, самым заботливым помощником.”

Нин Цин знала, что на самом деле она не может пить. Она боялась, что напьется, поэтому просто сделала глоток своего коктейля. "Сяо Чжоу, мы будем упорно работать вместе в будущем. Наша жизнь только что достигла гладкого плавания.”

- Хорошо, - Сяо Чжоу выпила свой стакан.

Сяо Чжоу с любопытством толкнул Нин Цин, когда она мягко спросила “ ” Нин Цин, будьте честны со мной, вы каким-то образом связаны с директором Ван?”

“А почему ты спрашиваешь?”

Сяо Чжоу поставил бутылку вина и моргнул: "Нин Цин, ты действительно не знаешь? Прежде чем режиссер Wang's Street Walker приступил к съемкам, в развлекательном кругу появились утечки новостей. Вы знаете, сколько больших шишек хотели бы участвовать? Например, богиня следующего поколения, Ся Сяофу, ее помощник давно связался с директором Ван. Но вы устранили ее и взяли на себя эту роль. Я не думаю, что вы не приняли никаких мер.”

Услышав имя Ся Сяофу, глаза Нин Цин распахнулись. Ся Сяофу является дочерью семьи Ся. Она снялась в бессмертной драме героев, когда ей было шестнадцать, и она действительно

стала знаменитой.

В течение последних нескольких лет она была одета в платья макси с волнистыми длинными волосами. Ее образ был загадочным, но в то же время элегантным. Отсюда и ее имя - "Национальная богиня".

Нин Цин встретил ее однажды на балу. Ся Сяофу был утонченным и замечательным в художественной манере. Она определенно соответствует своему имени "богиня".

Она очень нравилась Нин Цин.

"Я устранил Ся Сяофу? - Нин Цин была сбита с толку. Хотя она верила в свои способности, но почему режиссер Ван пригласил ее на кинопробу? "Сяо Чжоу, я действительно не принял никаких уникальных мер. Если бы это было так, я бы обязательно сказал тебе."

Сяо Чжоу посмотрел на Нин Цин, и она не выглядела так, как будто лгала. - Значит, кроме директора Вана, вы познакомились еще с какими-нибудь влиятельными финансовыми чиновниками? Огромные торговцы?"

Затем Нин Цин подумала о Лу Шаомине.

Но она быстро все отрицала. Она только вчера вышла замуж за Лу Шаомина. Если это действительно был он, то это случилось до того, как они поженились.

Они встречались только четыре раза до их брака, сколько мужчин были готовы потратить столько времени и усилий на женщину, что он встречался только четыре раза? Чтобы помочь ей в ее карьере?

К тому же, он никогда об этом не заговаривал.

- Сяо Чжоу, перестань строить дикие догадки. Нам только нужно сделать хорошо в фильме. Директор Ван сказал, что способные люди говорят со своими конечными продуктами."

"Мм"" Сяо Чжоу кивнул. Шанс уже появился, и им нужно только ухватиться за него.

- Ах да, Сяо Чжоу, может ты знаешь про Оу Ло Си? - Спросила Нин Цин.

"Немного. Оу Луо Хи начал свою карьеру три года назад, и он был довольно низким профилем. Кроме актерского мастерства, он никогда не посещает никаких ток-шоу или банкетов. Его помощник также полностью контролирует разговор с прессой. О, да, Нин Цин, Оу Ло Си-второй сын семьи Оу города т. Семья Оу и семья мэра города Т Чжоу-старые друзья семьи."

Нин Цин кивнула, но ее не интересовала ни семья Оу, ни семья Чжоу, о которых она говорила.

Она встала " " Сяо Чжоу, я иду в туалет."

...

Нин Цин вышла из туалета и пошла по коридору. Она почти ничего не пила, но лицо у нее было красное, и она коснулась щек руками, мокрыми от холодной водопроводной воды.

Там был человек, который шел перед ней.

У Нин Цин заныло сердце. Они вступили в неизбежную конфронтацию. Это был Сюй Цзюньси.

Сюй Цзюньси тоже увидел ее. Его первоначально спокойные глаза внезапно затуманились туманом. Он пристально посмотрел на Нин Цин, а затем обернулся. Он бесстрастно прошел мимо Нин Цин.

Нин Цин была более чем довольна его поступком. Они будут молчаливыми чужаками.

Она прошла мимо Сюй Цзюньси и свернула за угол. Но тут внезапно подул ветерок, и кто-то схватил Нин Цин за запястье.

Сюй Цзюньси потянула, и спина Нин Цин ударилась о холодную стену. Она почувствовала боль, и вдруг его тело появилось перед ней.

Нин Цин нетерпеливо закатила глаза, и в то же время в ней вспыхнул гнев. Чем больше она злилась, тем спокойнее становилось ее лицо: "чего ты хочешь?"

Сюй Цзюньси наблюдал за выражением ее лица и ухмыльнулся, когда сказал: "Почему? Ты хочешь притвориться, что мы не знаем друг друга?"

"Разве мы знаем друг друга?- Спросила в ответ Нин Цин.

Лицо Сюй Цзюньси помрачнело. Он посмотрел на ее лицо, которое было розовым, потому что она пила, и ее вишневые губы были красными, как будто замаскированными губной помадой.

Он вспомнил сцену, когда Оу Ло Си укусил ее в студии. Он сглотнул, и его кадык покатылся. В то же время он напряг все силы в своей ладони и сжал ее запястье.

Она не знала его, но могла поцеловать совершенно незнакомого человека.

- Отпусти, ты делаешь мне больно!- Нин Цин нахмурила брови из-за его грубых действий, но говорила спокойно.

Сюй Цзюньси притворился, что не слышит, и он не хотел отпускать ее.

“Нин Тао, ты пришел” - сказал Нин Цин, оглянувшись назад.

<http://tl.rulate.ru/book/36677/915128>